

ГЛАВА 1

СНОВА В ШКОЛУ

— Пообещай мне не выходить за территорию школы. — Мама присела на краешек Евиной кровати и сжала руку дочери.

— Ну как я пообещаю? Нам говорили, что у нас будут выезды в Петрозаводск и еще по каким-то волшебным местам в окрестностях, — сказала Ева.

— Я не про выезды. — Мама выпустила ее руку и сцепила пальцы в замок на коленях. — Я хочу, чтобы ты пообещала не покидать школу без взрослых волшебников. Без знакомых волшебников, — добавила она.

— Почему?

Ева замерла, пытаясь прикинуть, как много известно маме об их с ребятами спонтанном путешествии в Тридевятое царство и, главное, откуда она могла это узнать, если они поклялись сыну Кощея не рассказывать никому о своих приключениях. Не то чтобы они вчетвером были такими уж честными ребятами. Ну разве что Валерку Голосова невозможно было заставить сделать что-то непорядочное. Лика Видова относилась ко всему довольно просто. А уж Женька

Жаров, кажется, сам устанавливал для себя правила, и ему было плевать на то, что думали об этом окружающие. Но нарушить клятву никто из них не мог, потому что «забывший клятву забудет себя». Не верить в этом вопросе сыну Кощея оснований у них не было.

— Незнакомые волшебники могут причинить зло, — нарушила затянувшееся молчание мама.

— Ну так не только волшебники, — справедливо заметила Ева. — Тут, знаешь ли, и в городе на маньяка наткнуться можно.

Она пыталась перевести все в шутку, потому что нервозность мамы усиливала ее собственную. Только Евино волнение было продиктовано не страхом перед неизвестными волшебниками, а осознанием того, что она действительно едет учиться в школу при академии волшебства. Это была мечта, об исполнении которой несколько месяцев назад она даже думать не могла.

Мама вздохнула, не оценив шутку про маньяка, разгладила подол халата и сказала:

— Волшебству нельзя верить. Даже если оно выглядит добром. И наивно думать, что наука может от него защитить или им управлять.

Но Ева была с этим не согласна. Ей казалось, что мама заблуждается, потому что не так уж много знает о волшебстве. Лика, например, дотронувшись до волшебного предмета, могла увидеть все, чего он когда-либо касался, и почувствовать эмоции любого его прежнего владельца. Она пошла в школу при РАВ, чтобы научиться этим управлять. И Ева верила, что Лика сможет. Саму Еву Кощей наделил странным даром: волшебные существа приходили на ее зов, и никто из них не мог соврать в ответ на ее прямой

вопрос. Изменить свое прошлое Ева не могла, а жить в страхе оттого, что стала частью волшебного мира, не собиралась. Она любила волшебство и верила в него, что бы там ни говорила мама.

Хотя побочный эффект у неожиданного дара Евы все же был. Здесь сын Кощея не солгал: слишком легко можно нажать врагов, если окружающие вынуждены говорить тебе только правду. Этот момент в свете предстоящего обучения в новой школе Еву тоже волновал. Там ведь наверняка были не только волшебные предметы, но и волшебные существа.

— Я буду очень осторожной. Честно, — сказала она маме.

— Поклянись, что не будешь никому верить и бездумно за ним идти. Думай всегда своей головой!

Мама вновь схватила Еву за руку.

— Клянусь, — торжественно произнесла Ева, скрепив пальцы левой руки под одеялом.

Не нужно было обладать даром предвидения, чтобы понимать: это обещание она непременно нарушит.

На следующее утро к шлюзу волшебной дороги, называемой в народе ВД, они поехали всей семьей. Ева чувствовала себя неловко оттого, что ее провожает такая толпа, но отказать папе, у которого исполнилась мечта — его дочь избрала путь волшебницы, она не могла. Как и маме, которая, кажется, до последнего надеялась, что случилось какое-то недоразумение: Евы не окажется в списках, поэтому можно будет со спокойной совестью вернуться домой и отправить ее в прежнюю школу. На этот раз путь от парковки у музея-заповедника «Коломенское» до шлюза занял

довольно много времени: Илья тащил огромный чемодан с Евиными вещами, а мама то и дело останавливалась и взволнованно повторяла, что они наверняка что-то забыли.

— Ма, ну забыли — привезем, — звучным басом возвестил наконец уставший от ее суеты Илья.

Илья в свои двадцать три был весьма приметным товарищем: крупным, громогласным и при этом чрезвычайно добрым и любящим. Именно из-за двух последних качеств ему пришлось летом ради Евы пойти на обман: сказать родителям, что забирает ее к себе в Сочи на пару недель, а на самом деле отвезти в летнюю школу при Российской академии волшебства. Когда все вскрылось, мама не разговаривала с ними почти целую неделю, и Еве было очень-очень стыдно. И немного обидно. Потому что именно мысли о семье и доме заставили ее отказаться от идеи остаться в Тридевятом царстве навсегда. А ведь у нее был шанс жить в волшебном мире.

Мама, конечно же, их простила, но Илья теперь получал от нее нагоняй при каждом удобном случае. Вот и сейчас она возмутилась:

— Как ты привезешь? Куда? Туда попасть можно только по пропускам!

— Людочка, — примирительно начал отец, — ну вспомни себя. Много ли тебе там нужно было?

— Я училась уже в академии. Мне было семнадцать, а не четырнадцать.

— Ма, да все хорошо будет! — раздраженно отозвался Илья, лавируя между туристами, которых вечером тридцать первого августа в парке «Коломенское» было просто какое-то невысказанное количество.

Шлюз ВД располагался в невысоком деревянном здании, некогда служившем амбаром. На вымощенной камнем дорожке стояла длинная очередь.

— Последний день летних каникул — единственный в году, когда можно увидеть такую картину. — Папа указал на очередь у шлюза.

Что примечательно, туристов тут не было: здесь стояли исключительно подростки с чемоданами в сопровождении родителей, младших братьев и сестер. Сердце Евы дернулось от волнения, но при этом она испытала прилив радости. Ей-то казалось, что в нынешнее время почти никто не хочет становиться волшебником, однако сейчас в очереди перед ней стояло человек двадцать. И это только у одного шлюза в одном городе!

— Нужно было ехать в Измайлово, — вздохнула мама.

— Там сейчас такая же картина, — оживившийся папа приобнял Еву за плечи. — Ну что? Волнуешься?

Ева посмотрела на отца. Илья унаследовал его рост и добродушие, а Еве достались кудрявые волосы. Вечернее солнце путалось в папиных кудряшках, высвечивая седые пряди, и Ева чувствовала себя очень счастливой. Такой же, как папа сейчас. Потому что волшебство — это волшебно. Кажется, так она сказала Кощейю летом? И в этом не было ни капли неправды.

Единственное, что ее огорчало, — это отсутствие в очереди к шлюзу Лики и Валерки. Понятно, что они могли отправиться раньше или же позже, но ехать в школу одной все-таки не очень хотелось. А еще подсудно зудела мысль, что Жарова тоже нет, и Ева боялась, что он все-таки решил остаться на юге у мамы,

где, по словам Валеры, провел остаток лета. С мамой ведь жить лучше, чем с дядей. Ну, Ева так думала. Хотя Женька в минуту нежданной откровенности сказал, что ему на юге не нравилось и что переехать к брату погибшего отца было его осознанным решением. Подробности трагедии в семье Жарова Ева не знала, потому что на самом деле они не были близки. Ни с Женькой, ни с Ликой, ни с Валеркой. В начале этого лета их объединило общее приключение, и сейчас в ожидании отправки в школу Ева вдруг поняла — больше всего она боится того, что эта дружба могла закончиться, не пережить летние месяцы, что Лика сейчас вновь будет вести себя высокомерно, Валера опять превратится в неловкого ботана, а Женька снова станет на всех огрызаться и творить какую-нибудь дичь. Если вообще приедет.

— Все будет хорошо, — папа прижал Еву к себе и покачал из стороны в сторону как маленькую.

— Угу, — уныло ответила она, поглощенная безрадостными мыслями.

— Очередь подошла. Пропуск достала? — Мама принялась поправлять на Евиной шее ленточку, на которой висел пропуск. — Смотри там, осторожно. Если что — пиши. Почта у вас там работает? Телеграммы? Господи, двадцать первый век на дворе, а ребенок как будто в глухую тайгу едет!

— Мамочка, ну не волнуйся ты так! Все будет хорошо. Я же правда не в тайгу еду.

— Уж лучше бы в тайгу, — вздохнула мама, и Ева с братом переглянулись.

— Добрый вечер! Проходим, проходим. Еще одно место, — послышался голос дежурной.

— Всё, пока. Не пей из копытца. — Илья впихнул Еве в руки чемодан на колесиках, быстро обнял и подтолкнул ко входу. Мама ее еще раз обняла, а папа успел только рукой помахать.

Ева вбежала в шлюзовую комнату.

— Ева Громова, — озвучила себе под нос волшебница в сарафане и кокошнике надпись с ее пропуска.

Обычно Еве нравилось наблюдать за волшебниками. Даже за папой, когда тот возился с волшебными артефактами, пытаясь вдохнуть в них жизнь, но сегодня она лишь вежливо поздоровалась и поспешила провести пропуском по путеводному клубку, закрепленному справа от входа в вагон.

Возможно, дело было в волнении перед школой, а возможно, в том, что в июне она видела настоящее волшебное царство, но сейчас волшебство с этой стороны казалось ей немного ненастоящим. Это чувство укрепилось еще летом, когда они вернулись из Тридевятого царства. Никита, сын Кощея, соврал, сказав, что время в их мирах течет по-разному. Мол, пробудете у нас дней семь-девять, а в вашем мире вас и хватиться не успеют. На деле же семь дней, проведенные в Тридевятом царстве, соответствовали семи дням здесь. И оставшаяся неделя в летней школе прошла для Евы с друзьями довольно сумбурно. Директриса объявила остальным ученикам, что у них четверых были отдельные тесты, потом оставшуюся группу также куда-то забрали, вроде как для тестов. В итоге неделю до отъезда они занимались тем, что знакомились с неразумными волшебными существами, учились с ними ладить и за ними ухаживать. Жарова это бесило, Валера отнесся к заданию философски, мол,

не выгнали, и на том спасибо, зато Лика пришла в восторг. Она обожала животных, а уж когда, чистя аквариум водяного, опытным путем выяснила, что от последствий дара ее оберегают банальные хозяйственные перчатки, ее радости не было предела. Впрочем, возможно, возней с животными Лика пыталась отвлечься от мыслей о Никите. Все-таки сын Кощея, надо отдать ему должное, умел нравиться и западать в душу. Что же до самой Евы, то она не могла отделаться от мысли, что волшебство, которое открывали им в летней школе РАВ, немного бутафорское, как декорации в школьном театре.

В вагоне Ева вежливо поздоровалась, и несколько человек ей ответили.

Впрочем, большая часть пассажиров была занята общением, и на новенькую внимания не обратили. Ева прошла к свободному месту, запихнула чемодан в отсек для багажа и, встав у окна, крепко сжала ручку.

— По кабине не перемещаемся, ручку не отпускаем, не шумим, — проинструктировала дежурная. — Внимание, отправляемся.

Лязгнул засов на двери, вагон покачнулся и поплыл в никуда.

Голоса вокруг стихли, потому что все, замерев, смотрели в большие окна, и каждый в этот момент видел что-то свое.

Ева вновь видела Кощея и в этот раз смогла различить не только глаза. У него было красивое лицо с заостренными скулами и очень внимательный взгляд. И смотрел он на нее с укором. Наверное, потому что она его обманула и сбежала, украв при этом шапку-невидимку. Но, справедливости ради, его сын первым

выкрал шапку из лаборатории РАВ. А они просто ее вернули. И все-таки с Кошеем вышло нехорошо. Он ведь даже время ей уделил для разговора и вообще отнесся по-доброму.

Кто-то рядом вскрикнул, на него тут же шикнули. Путешествие по ВД многим давалось нелегко. Мама считала, что оно вытаскивает из подсознания страхи человека. Но как быть тогда с тем, что Илья всегда видел заснеженные дома, а Ева — Кошея, которого совсем не боялась? К слову сказать, до этого лета она и знать не знала, что у нее есть волшебный дар, которым ее наделил именно Кошей.

Кабина дернулась, покачнулась и, заскрежетав, остановилась. Пространство тут же наполнилось звуками, сперва негромкими, потому что все еще боялись говорить в полный голос, а потом то тут, то там зазвучали смех и шутки. Юные волшебники потянулись к выходу. Ева выбралась из вагона последней. Провела пропуском по клубку, попрощалась с дежурной и вышла на улицу.

Ей вдруг стало грустно оттого, что она одна. Хотя ведь и в прежней школе у нее не было друзей. Она, помнится, очень надеялась, что найдет их здесь, и вроде бы даже нашла, но вот сейчас чувство собственной ненужности вновь подняло голову. Ева медленно побрела по окруженной соснами дорожке в сторону главного корпуса, думая о том, что летом на крыльце этого здания их встречал сын Кошея, одетый в обычные футболку и джинсы, и она тогда понятия не имела, чем этот приезд закончится.

Сейчас на крыльце стоял пожилой волшебник с журналом, в котором он помечал прибывших. Территория

школы больше не казалось тихой и уютной. Отовсюду звучали голоса, смех, сновали люди с чемоданами и пакетами.

— Громова, это не траволатор, до корпуса не доедет. У тебя там камни, что ли? — раздался откуда-то сбоку знакомый голос, и кто-то забрал у нее чемодан.

Оглянувшись, она уставилась на Жарова, который умудрился вырасти за лето как минимум на полголовы. Вот что значит море и солнце. А еще он был загорелым до черноты, а волосы, наоборот, выгорели до белого.

— Привет, — растерянно сказала Ева и хотела добавить, что она очень рада его видеть, но вместо этого почему-то спросила: — А как ты понял, что я приеду сейчас?

— Привет, Ева! — подбежал откуда-то сбоку Валерка. В отличие от Женьки, одетого в футболку и шорты, на Валере были джинсы и рубашка в клеточку. На носу красовались новые очки. И на этот раз оправка выглядела посовременнее. — Там, на первом этаже жилого корпуса, висит самообновляющийся список с учениками, которые зарегистрировались на ВД, а еще с теми, кто уже успел приехать и заселиться. С номерами комнат и...

Ева поняла, что не в силах перестать улыбаться. Лика бы сейчас сказала что-нибудь вроде: «Голосов, хватит душнить». Или не сказала бы.

— А где Лика? И что с твоей рукой? — спросила Ева, только сейчас заметив, что левая рука Валеры зафиксирована в лонгете.

— Лики пока не было. А рука... Ерунда. Это я неудачно с горным зазывалой пообщался. Представляешь, они считают, что могут вредить людям. Ну, то есть

они-то этого не говорят, но явно так считают. В общем, я думал, бабушка меня убьет, когда я его об камень э-эм... переместил. Но она сказала, что я молодец. Мол, нечего ее внука всяким обижать. Хотя мальчиков в горах, сама знаешь, не особо любят.

Валера вываливал новости о своих приключениях, размахивая здоровой рукой, а Ева смотрела в спину тащившему ее чемодан Женьке и думала, что, кажется, зря волновалась все лето. Оказывается, у дружбы не бывает срока годности.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

